

ДАРИНА РОММ

ВЕДЬМА
ИЩЕТ МУЖА.
РАКОНОВ
НЕ ПРЕДЛАГАТЬ

Дарина Ромм
Ведьма ищет мужа.
Драконов не предлагать!
Серия «Ведьмы не стареют», книга 1

*<https://litres.ru/73541397>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Я взяла в руки перо и написала на листке почтовой бумаги:
«Симпатичная ведьма крайнего брачного возраста ищет фиктивного мужа. Срочно».

Подумала и добавила: «Очень срочно. Очень-очень! Писать только с серьёзными намерениями!».

Вспомнив мерзкого главу Управы, сделала еще одну приписочку: «Интим не предлагать. Совсем! Никак!».

Вот теперь, кажется, всё...

Ох, не все! На нервах я забыла указать в объявлении самую главную деталь и теперь эта упрямая, красивая и совершенно беспардонная «деталь» обосновалась в моей лавке. Очаровала моего фамильяра, влюбила в себя мою метлу и теперь подбирается ко мне. Ну нет, со мной этот номер не пройдет! Точно-точно не пройдет...

В книге нас ждут:

Очаровательная ведьмочка - 1 шт.

Наглый красавец. Он же дракон, он же жених, он же принц (но это пока секрет!) - 1 шт.

Рыжий умница фамилляр - 1 шт.

А также: ведьминская лавка, метла, противный воздыхатель, городские кумушки и многие другие...

Содержание

Глава	5
Глава 1, в которой автор начинает подозревать, что не бывает плохих идей. Бывают плохо реализованные отличные идеи	6
Глава 2. После дождичка – дракон	14
Глава 3. Про котов, пауков и мужиков	25
Глава 4. Я только вышел из себя, но встретил вас. Пришлось вернуться	33
Глава 5. Если что-то делать нельзя, значит это нужно сделать незаметно	42
Глава 6. Дорогая, а диалог еще возможен, или ты однозначно права?	54
Глава 7. Характер у меня пушистый, как у ёжика	64
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Ведьма ищет мужа. Драконов не предлагать!

Глава

Ведьма ищет мужа. Драконов не предлагать!
Дарина Ромм

Глава 1, в которой автор начинает подозревать, что не бывает плохих идей. Бывают плохо реализованные отличные идеи

Все знают, что хорошие мужья с неба не падают.

«Ба-бах!» – ответило небо оглушительным раскатом грома.

Впрочем, и в огороде они не растут. И в воде не тонут... Хотя нет, это из другой области.

Я поставила локоть на стол и подперла подбородок кулачком. Поерзала в кресле, устраиваясь поудобнее, вздохнула и уставилась в окно.

Ничего особо интересного там не было, конечно: хмурое небо да чиркающие по нему зигзаги молний. Четверг же, что вы хотите? По четвергам у нас всегда дождь или вот гроза, как сегодня.

Я снова вздохнула и взяла в руки письмо из Управы – четверг не четверг, а решать с этим делом что-то нужно. Развернула лист воцеленной бумаги, украшенный по уголкам затейливыми вензелями, и с отвращением принялась читать:

«Уважаемая госпожа Аделина Красногорская, ведьма класса «А».

Ах, как солидно – ведьма класса «А»! Это вам не «Б» какое-нибудь. Это высший сорт. Элита ведьминская!

«С величайшим прискорбием вынуждены сообщить, что Ваша рабочая лицензия не подлежит продлению.»

В прошлом году вы меня этим же самым пугали, между прочим. Однако воз, то есть ведьма, то есть я, и ныне там: в своей лавочке на окраине славного городка Разбитый Котел и с лицензией в верхнем ящике стола!

«Указом Его Величества Рамстила Первого за № 61- БИС-ЭГЕ от седьмого дня месяца Вьюг все ведьмы королевства Агер, достигшие крайнего брачного возраста...»

Дойдя до «крайнего брачного возраста», я остановилась – фе, даже читать такое тошно!

Разжала пальцы, и воцеленная бумага из моей руки спланировала сначала на стол, потом под него, ровнехонько на Фе-офана. Тот, не открывая глаз, мотнул лобастой головой, и писулька окончательно обосновалась на полу.

Я заглянула под стол: может, позвать мышей, чтобы сгрызли эту пакость? Они рады будут – воск для натирки писем в Управе по делам магической торговли всегда наивысшего сорта: ароматный, душистый, плотной текстуры. Я и сама такой использую для консервации сезонных зелий.

Да, мыши рады будут и сгрызут письмо за милую душу. Только вот моих проблем это не решит.

«Бу-бух!» – подтвердил мою мысль новый удар грома.

Пришлось наклоняться и поднимать письмо, хотя можно

было и оставить его валяться – содержание я и так помню.

«... *обязаны состоять в браке*», — вот чем заканчивается абзац, на котором я остановилась.

Ну пакость же, а не фраза, правда?!

«*В связи с Вашим незамужним положением, Ваша рабочая лицензия будет аннулирована с первого числа месяца Двух Лун*».

А эта фраза еще хуже. Даже пакостней, чем про «*состоять в браке*»!

Я возмущенно закатила глаза к потолку, где у меня висели нарезанные, высушенные и связанные в аккуратные пучки корешки джантака.

Хорошее растение, в пустынях Загорья растет – от многих хворей помогает. Я из него и настои от лающего кашля делаю, и отвары для мающихся слабым кишечником. От колитов помогает, гастритов, ангин... Раны им можно лечить, язвы всяческие, геморрой тот же... Во всех смыслах полезное растеньице. (*)

А главное, корешочки эти до ужаса похожи на сушеные мышинные хвосты. Народ в лавку заходит, смотрит на них и сразу уважением проникается. Думает – вон какая здесь ведьма правильная, раз мышинными хвостами лечит. Тут же бежит к прилавку и принимается скупать все, что надо, и что не очень надо. И даже то, что совершенно не надо, но пусть будет, а то вдруг понадобится, а нету!

В общем, очень полезная травка.

Ай, что-то я отвлеклась от своего праведного возмущения.

Короче, это где видано, честных ведьм загонять в семейное ярмо, а?! Да мы... Да нас...

Да вообще непонятно, какая моча ударила в голову нашему королю!

Испокон веку ведьмы были вольными пташками и замуж шли только в случае крайней нужды. Или по большой любви, как моя старшая сестрица Агнешка. Но у нее и впрямь любо-о-овь. Настоящая, между прочим!

А так-то какой резон честной ведьме замуж идти? Особенно такой, как я, класса «А»?

Я в третий раз вздохнула и полезла под стол за письмом – в нем еще приписочка имеется. В самом конце, написанная во-о-от такусенькими крошечными буквами, желтыми на бежевом фоне. Чтобы читалось лучше, наверное, ага...

«В случае, если ведьма желает продлить лицензию, то в срок не позднее первого числа месяца Двух Лун ей надлежит предоставить свидетельство о браке в кабинет № 6 Управы города Разбитый Котел».

Вот так все просто и незатейливо! Хочешь свой ведьминский дар использовать, чтобы на жизнь заработать, неси документ о браке в шестой кабинет. И не важно, что тебе там делать нечего. В браке, а не в кабинете, конечно. Как говорится, закон суров, но это закон, будь добра исполняй!

Хотя лично мне больше другое мнение на этот счет нра-

вится: про то, что суровость королевских законов смягчается необязательностью их исполнения. Вот это по-нашему, по-ведьмински!

А тут *«не позже, чем до первого числа»* изволь мужа найти! Между прочим, до этой даты осталось всего-навсего три недели. Да и в шестом кабинете мне делать совершенно нечего – знаю я, кто там меня поджидает! Пакость липкая и назойливая по имени Дубек Киржовский, глава Управы, истоптавший все дорожки к моей лавке...

– Что будем делать? – это я уже к Феофану обратилась. Фамильяр он мне, или как? А раз фамильяр, то пусть впрягается думать над проблемой, не всё одной мне отдуваться!

– Мужа ищи, – зевнул Феофан под столом и снова захрапел.

– Ищи! – передразнила я. – Во-первых, не хочу искать, мне и так хорошо. Старая дева, живущая с котом, – это же классика!

Во-вторых, некогда мне искать – у меня заказов на месяц вперед. А я вместо того, чтобы работать, за столом праздну сию да письмо вощенное изучаю.

Ну а в-третьих...

Даже захоти я найти мужа, где мне это делать? У нас в Разбитом Котле и мужчин-то стоящих, считай, нет. А тех, что есть, давно местные красавицы расхватали. Прибрали к своим нежным ручкам и стерегут как зеницу ока – как известно, хорошие мужья с неба не падают. И на грядках не

растут...

«Бу-бух!» – подтвердила природа мою правоту очередным раскатом грома и для большей утвердительности дополнила вспышкой молнии.

– О-хо-хо! – вздохнула я четвертый по счету раз, и тут мой взгляд упал на подоконник.

Вернее, на лежащую там газету...

Газету эту я намеренно привезла из соседнего городка Старый Котел. Вообще, Котлов у нас три. Разбитый, самый большой, где я проживала на славной улице Круштогорской. Старый Котел чуть поменьше и поближе к столице. И Мятый Котел – совсем крошечный, буквально на три улочки, и ничем не примечательный.

Так вот, газета, на которую мой глаз упал, называлась «Старокотлянский вестник» и являлась, попросту говоря, печатным пересказчиком местных сплетен. Еще сборником непроверенных кулинарных рецептов и ненадежных советов практически во всех областях жизни.

Но не это вызвало у меня горячий энтузиазм, а имеющаяся в газетах такого типа рубрика на последней странице.

Объявления! Вот что может мне помочь и спасти от отзыва лицензии. Хотя от обращения в кабинет номер шесть не спасет, к сожалению. Хочешь не хочешь, а придется общаться с Дубеком, чтоб его кикиморы на пути к моей лавке за нос поймали и по болотам ночку-другую поводили!

А объявление – да, это хорошая штука.

Поразмыслив еще немного, я села и быстренько написала на листке почтовой бумаги:

«Весьма симпатичная ведьма крайнего брачного возраста из провинции ищет фиктивного мужа. Срочно».

Подумала и приписала: «Очень срочно. Очень-очень! Писать только с серьёзными намерениями!».

Вспомнив липкого Дубека, сделала еще одну приписочку: «Интим не предлагать. Совсем! Никак!». Вот теперь, кажется, всё...

Сложила листок в шестнадцать раз. Три раза на него дунула, один раз плюнула, как положено для подтверждения своей ведьминской личности. Мазнула им по шерсти Феофана для надежности и забросила в шкатулку для почтовых отправлений.

Назвала артефакту адрес столичного «Королевского вестника», сверху положила монетку в тринадцать таларов и захлопнула крышку.

Внутри шкатулки зажужжало, застучало, завибрировало. Потом все стихло, и приятный женский голос произнес:

– Ваше отправление доставлено получателю. Спасибо, что выбрали нашу службу магической доставки.

– И вам спасибо, что такие быстрые! – с чувством произнесла я и облегченно откинулась на стуле – все идет по плану. Теперь можно расслабиться и заняться, наконец, работой. Но сначала чай!

«Бу-бумц!» – поддержал меня новый раскат грома, а мол-

нии на небе устроили настоящий огненный фейерверк. Точно, все идет как надо!

() джантáк, или янтáк – это многим известное растение под названием верблюжья колючка. Действительно, очень полезное, помогающее от множества болезней (и даже про геморрой – это не шутка)))*

Глава 2. После дождичка – дракон

Чай я решила приготовить по маминому рецепту. Секретному, передающемуся из поколения в поколение семьи Красногорских.

– Так, чабреца одна часть, манулаха горного две части. Полпорции мха стелистого, четверть розы семицветной и одна восьмая ангелики болотной, – бормотала я, осторожно добавляя ингредиенты, в строгой пропорции и последовательности. Иначе полная ерунда выйдет, много раз проверено...

Последней добавила мялису, перемешала, и по лавке поплыл волшебный душистый аромат. Я даже глаза прикрыла от удовольствия и предвкушения, как сяду сейчас с чашечкой в свое кресло у окна. Буду чаек неспешно попивать и на грозу любоваться. По четвергам гроза у нас особенно удачная бывает.

Приоткрыла крышку чайника, оценила густоту, цвет и крепость напитка и чуть вздохнула: «Эх, еще одного ингредиента не хватает. Самого секретного. Называется «глаз дракона».

Ингредиент не в том смысле, что у этих чудищ надо глазик выковырять и в чай положить. Нет, конечно!

Просто желательно в самом конце, когда уже все отлично заварилось и можно разливать, какому-нибудь дракону – тьфу на них, и чур меня! – посмотреть на напиток. Тогда чай

получается ну совершенно особенным!

Это тоже, увы, проверено. На мамином третьем муже, господине Франциске Драгоранском, драконе из славного рода Драгоранских и проверено.

– Ты ничего не забыла? – зевнул из-под стола Феофан, когда я уже готовилась снимать чайник с печи. Ехидненько добавил. – Подумай-ка хорошенько.

Я подняла глаза к полке, где ровными рядками стояли мои баночки с травами. Мысленно перебрала весь процесс заваривания и уверенно ответила:

– Ничего не забыла. Чаинку к чаинке, положила, травку к травке.

– Да не про чай я, балда ты. Я про объявление, – тяжело вздохнул наглый котяра и поскреб лапами по полу, словно кучку чего-то гадкого закапывал.

Вот почему у всех ведьм фамильяры как фамильяры?! Вороны, совы, крысы, ящерицы – самая ведьминская живность. Ну а если уж коты, то нормальные – черные, а не такой рыжий лентяй, заделавшийся моим фамильяром по чистой случайности!

– Добавь конкретики в свой вопрос, – буркнула я сердито, но призадумалась: Феофан хоть наглец и язва несусветная, но умом обладает выдающимся. Просто отмахнуться от его вопросов – себе дороже выйдет.

– Объявление, – снова зевнул котяра. – Текст... Пожелания к будущему мужу, – добавил, видя, что я туплю.

– К будущему мужу пожелания..., – пробормотала я растерянно и вдруг ахнула: – Святая Метла! Как же я забыть-то могла! Самое главное, самое важное!

Кинулась к связному артефакту и начала вызванивать редакцию столичного «Королевского вестника».

– Редактор Литвинская, слушаю вас, – ответил мне усталый женский голос.

– Дама, госпожа, мадам Литвинская! Это Аделина Красноторская, я только что отправила вам текст объявления...

– Это которое про фиктивного мужа для ведьмы? Не переживайте, уже в работе.

– Не-е-т! – застонала я. – Я же только-только объявление подала!

– Мы работаем быстро и качественно. Мы гордимся своей работой, – ехидно процитировала редактор слоган своей газеты.

– О-о-о! Дама, госпожа, мадам Литвинская! Умоляю, надо изменить текст! Вопрос жизни и смерти!

В артефакте помолчали, потом дама, госпожа, мадам Литвинская еще более устало ответила:

– Поздновато спохватились, дамочка. Первую партию уже напечатали и по подписчикам разослали.

– О-о-о-о! – запричитала я. – А-а-а-а!

– Во второй партии, так и быть, могу поправить ваше объявление, – успокоила Литвинская. – Диктуйте, что писать.

Не веря своей удаче, я зашептала в артефакт:

– Все то же самое, только исправьте первую фразу «Ведь-ма ищет мужа. Драконов не предлагать!». И подчеркните «не предлагать!»

– Совсем не предлагать? – усмехнулась дама, госпожа, мадам Литвинская.

– Совсем! Никак! Ни под каким соусом! – твердо ответила я.

– Ну ладно, добавлю. Только вот..., – редактор зловеще замолчала, а у меня от нехорошего предчувствия подпрыгнула метла в углу кухни.

– Только первую партию мы как раз драконам и отправляем. Так что, дорогая Аделина Красногорская, все драконы королевства уже получили ваше объявление...

– Твою же...! – совсем неприлично для приличной ведьмы класса «А» ругнулась я. – Это я не вам, госпожа Литвинская.

Отключила артефакт, взялась за чайник и тут...

«Бабах-бах!» – на улице гроыхнуло так, что моя лавка дрогнула, аж стены закачались.

С крыши на дорожку и клумбы посыпались куски черепицы, а метла в углу упала и осталась лежать, нервно постукивая ручкой по полу. Чайник испуганно плеснул кипятком, и даже Феофан соизволил выглянуть из-под стола.

– Это что сейчас было? – поинтересовался недоуменно.

Ответила ему входная дверь – с треском распахнулась, впуская внутрь шум дождя и плечистую мужскую фигуру.

Отряхивая камзол от воды, незнакомец вошел в лавку и остановился, оглядываясь...

Пока мужчина отряхивался, я внимательно его разглядывала. И то, что я видела, мне категорически не нравилось. Вот совсем!

Ни рост его высокий, ни плечи широкие под строгим черным камзолом не нравились. Ни правильные черты лица с прямым носом, высоким лбом и твердым подбородком. Ни, тем более, темные волосы, завивающиеся от влаги на концах, — терпеть не могу брюнетов.

А уж когда он перестал пол моей лавки водой с сюртука забрызгивать и поднял глаза, то еще больше... То есть меньше... То есть...

Что-то я запуталась.

В общем, мужчина стал мне намного больше меньше нравиться, вот!

Да эти голубые глаза в черных ресницах вообще совершеннейшее отвращение у меня вызвали! Потому что зрачки у него оказались ни разу не круглые, а вертикальные. Драконьи... А дракон, как известно, ведьме не товарищ.

Конечно, кроме моей маменьки и ее господина Франциска Драгоранского, дракона из славного рода Драгоранских. Но там, как и у Агнешки, любовь... А против любви даже ведьме не устоять.

Но в данном конкретном случае ко мне явилось ужасное сочетание: отвратительно, безобразно, возмутительно кра-

сивый мужчина, да еще и дракон! Что он, интересно, в моей лавке на улице Круштогорской забыл? Ведь не за мазями же от геморроя пожаловал.

— Простите, господин дракон, сегодня моя лавка не работает. О чем всех оповещает объявление на двери, — произнесла я сурово и встала так, чтобы удобнее было указать ему на выход.

— А, так это ваша лавка? — не к месту удивился дракон.

— Моя, — возвестила я неприязненно. Строго добавила, не знаю зачем. — О чем у меня имеются соответствующие документы с печатями!

Мужчина хмыкнул и, не обращая на меня никакого внимания, отправился гулять по лавке. Как по своей собственной!

Прошелся вдоль шкафов и полок с ингредиентами и заготовками. Потом на витрины с продукцией для свободной продажи уставился. Да так внимательно, что у меня под лопаткой закололо неприятно: а не инспектор ли к нам пожаловал? Инкогнито, с проверкой да с ревизией?

У меня, конечно, все в полном порядке: бумаги от санитарной инспекции свеженькие, патенты на зелья действующие. Даже ингредиенты сертифицированы почти все. Потому как нельзя ведьме класса «А» нелегальные компоненты в зелья добавлять.

Ну а те травки и корешки, что я сама в лесу собрала, на полочке над плитой хранятся и специями притворяются. А

что делать, если нельзя, но очень надо?

Мужчина между тем добрался до шкафов с готовыми заказами. Беспардонно заглянул сначала в один, потом в другой. Зачем-то за прилавок нос сунул... Ох, точно инспектор, криминал найти хочет!

Но только раз он инспектор, то жетон свой предъявить должен. Акт составить о проверке и протокол осмотра подписать у двух свидетелей. Плавали – знаем! С мерзким сластолюбцем Дубеком Киржовским, главой Управы, мне пришлось через миллион проверок пройти.

Потому как Дубек, получив от меня отказ, а от моей метлы пару ударов под мягкое место, ничуть не успокоился. Наоборот, злобу затаил и давай на мою лавку проверку за проверкой насыщать. Сколько крови моей ведьминской выпили эти визиты инспекторов, и не сосчитать.

Я вздохнула уже пятый или шестой раз за день и решила, что визитеру пора указать на дверь. Или пусть свой жетон достает и показывает!

К этому моменту и Феофан из-под стола выбрался. Сел копилкой и принялся смотреть, как дракон к моей рабочей печи отправился. Там сунул свой наглый нос в кастрюльку с овощным рагу. Потом приподнял крышку чайника и заглянул в него. Потянул красивым носом запах, что тут же наполнил лавку, и довольно хмыкнул.

Он хмыкнул, а я нахмурилась – что, Аделина, мечтала о секретном компоненте «глаз дракона»? Получи и распи-

шись!

Тут дракон отвернулся от печи и... взял, да и поднял мою метлу, которая так и лежала в обмороке. Полюбовался на нее, словно ничего краше в жизни не видел, и аккуратненько поставил в уголок. Даже погладил по черенку, кажется...

Нет, не инспектор он. Совершенно точно – эти господа к метле ведьминской с уважением ни в жизнь не отнесутся. В лучшем случае ногой отодвинут, если она им пройти мешает. Но чтобы вот так: наклониться, поднять да на место аккуратно поставить – это нет. Не по чину им, не по статусу. Этот же, смотри-ка, не погнушался...

Только для чего он в мою лавку явился, если не инспектор? Еще и расхаживает по ней, словно только его тут ждали. Хотя, какая разница зачем, если он не инспектор. Главное, что он дракон, а драконам не место в этом месте! Так что...

Но нет, все равно любопытство зудело где-то пониже спины. Ох, надеюсь, не порвет меня!

Я с надеждой посмотрела на Феофана. Кот лениво посмотрел на меня. И мы вместе посмотрели на незваного гостя, который продолжал спокойно ходить по лавке.

Выглянул зачем-то в окно. Хотя, что там рассматривать, кроме дождя да обломков черепицы на дорожке? Беспардонно передвинул бабушкин стул, грустящий в углу возле сломанных напольных часов прадедушки.

Постоял возле роскошной паутины, свисающей с потолка аккуратно над кассовым аппаратом. Увидел высунувшегося из

угла Панкратия, хозяина паутины. Изумленно цокнул языком и погладил опешившего от такой наглости паука по мохнатой спине.

«Вот это вы зря-я-я, господин дракон! – подумала я злобно. – Панкратий такое панибратство на дух не переносит. У нас в Разбитом Котле даже младенцы знают, что нрав у старикана суровый и пальцев на своем паучьем веку он перекусал не один десяток. Так что готовьтесь, господин наглец, остаться без мизинца. Может, хоть после этого избавите меня от своего присутствия».

Панкратий, однако, неприятно удивил. Вместо того чтобы хорошенько щелкнуть челюстями, взял и трусливо сбежал. Затихарился в своем углу возле печной трубы и принялся делать вид, что его тут нет и никогда не было.

Я досадливо поджала губы и снова посмотрела на Феофана – и что будем делать?

В ответ кот зевнул и полез обратно под стол.

Нет, я не поняла! Мне что, в одиночку дракона отсюда гнать?! Ну ла-а-адно, дорогие помощнички...

– Мужчина, лавка закрыта, поэтому покиньте помещение. Немедленно! – произнесла, чеканя слова. И руки в бока уперла для солидности.

В ответ дракон встал у книжного шкафа и начал изучать корешки книг. Внимательно, с любопытством в голубеньких глазках. Можно подумать, ему интересна литература по ведьмовству и зельям!

Видя, что на мои слова гражданин не реагирует, практически плюет на них, я решила добавить в них конкретики.

– Давайте, давайте, господин дракон. Топ-топ ножками вон туда, – подняла руку и показала куда «туда»: прямо на дверь, которая в этот момент взяла и распахнулась.

Понятно, что открылась от порыва ветра, потому что кое-кто, явившись в мою лавку, ее плохо закрыл. Да, от ветра. Но выглядело это очень намекающе и случилось как нельзя кстати.

– Покиньте помещение! – повторила я сурово. Сложила руки на груди и принялась сердито постукивать тувелькой по полу.

Дракон в ответ посмотрел на мою ногу и снова хмыкнул. После чего подмигнул глазеющему на него из-под стола Феофану, и пошел к двери.

Ну нет, это вообще уже наглость! Он что, вот так просто уйдет, не объяснив, зачем явился?!

Тут на улице как громыхнет. На этот раз не так страшно, как в предыдущий. Но тоже весьма впечатляюще: «Ду-дух!»

Входная дверь бахнула о стену и с пронзительным скрипом закачалась туда-сюда, туда-сюда: скрип-скырр, скрип-скырр...

– И дверь за собой закройте как следует! – рявкнула я вслед дракону. – Развели тут сквозняки!

Дракон молча дошагал до выхода и плотно закрыл дверь. Только не за собой, а перед собой. Изнутри. Еще и засов до

упора задвинул.

– Ну вот, теперь точно не откроется, – сообщил довольным голосом. Еще раз внимательно оглядел лавку и тяжело вздохнул, – Да-а, небольшой у нас домик. Крошечный, я бы сказал. Ну ничего, как-нибудь поместимся – в тесноте, да не в обиде. К тому же я совершенно не привередлив.

Уже в этом месте я слегка ошалела – что значит "у НАС домик"?! Это, на минуточку, МОЙ домик!

Но тут дракон окончательно меня добил. Повернулся ко мне и совершенно спокойно поинтересовался:

– В какую комнату мне заселяться?

Глава 3. Про котов, пауков и мужиков

Дракон, который, явившись в лавку Аделины, даже не представился

– Что вам делать?!... Заселяться...?! – оторопело переспросила меня ведьмочка и покосилась в угол, где стояла её метла.

Так, понятно. Хочет скомандовать ей «фас», наподдавать мне и выставить за дверь. Какое-то странное поведение – мы же с ней обо всем договорились в нашей переписке!

Все обсудили. Цену и условия моего проживания в ее домишке досконально согласовали... И вдруг она заявляет: "Покиньте мою лавку!"

Или просто кокетничает так нелепо? Не ожидала, что distinguished Прудельсис Старовский окажется вовсе не сгорбленным лысым дедулей, а... мной?

Ладно, подыграю ведьмочке. Тем более, я и сам не думал, что дамочка будет вовсе не замшелым антиквариатом лет двухсот-трехсот. Совсем наоборот, окажется молоденькой смазливенькой цыпочкой с огненно-рыжими волосами. И губки у нее окажутся пухленькими, и носик миленьким. Фигурка тоже ладненькая – тонкая, но с приятными глазу округлостями в нужных местах. Да, вполне приятные и вполне

не округлые округлости у милашки.

Да и пахнет от нее, вроде бы, вкусно. Точнее не скажу – слишком много в ее лавке ароматов, забивших мне нос, намешано. Но не противный от ведьмочки запах, это точно.

– Куда вы меня поселите? В какую комнату? – повторил свой вопрос, добавив в голос томной игривости. Пр продемон-стрировал свою фирменную улыбку и пояснил, раз уж мы решили поиграть в непонимание: – Я к вам по объявлению, дорогуша...

Ведьмочка от этих слов сначала побледнела, потом покраснела.

– Как?! Уже?! Да когда вы успели! – ахнула в ужасе.

Потом сердито топнула ногой и замахала на меня руками, точно ветряная мельница во время урагана:

– В объявлении допущена ошибка! Кыш отсюда, господин дракон!

Это она МНЕ говорит "кыш"?! Так, это что за шутки?!

– Никакой ошибки! – рявкнул в ответ. Не хватало еще, чтобы операция, в которую я вложил столько сил, пошла неверно под хвост из-за капризов какой-то рыжей ведьмы!

– Я не собираюсь за вас замуж! – между тем заверещала девица и отступила от меня к своей печке. Точно, или за ко-чергу сейчас схватится, или метлой меня огреет. Ерунда как-кая-то происходит...

Память что ли ей грозой отшибло, что все договоренности наши позабыла? Еще и про какой-то замуж за меня говорит.

Да нужна она мне!

Или...

Снова оглядел скромный домишко. Или я что-то перепутал? Не туда попал что ли, не к той ведьме? Всё-таки молнией меня знатно приложило как раз неподалеку отсюда. Даже ориентацию в пространстве на время потерял.

Я поморщился, вспомнив, как меня шандарахнуло. Ненавижу грозы! Ладно, сейчас разберемся, где я нахожусь.

Повернулся к окну, где на подоконнике лежала газета из тех, что выпускают местечковые издательства. Эдакие печатные сборники местных сплетен, интересных только местным же жителям. Сейчас посмотрим, на чье имя газетка пришла и на какой адрес...

Развернул прилично помятые типографские листки и прочел неряшливо напечатанное название: «Старокотлянский вестник».

Все верно, в Старый Котел я и направлялся.

Заглянул на последнюю страницу, где на полях почтальоны указывают получателя газеты.

«Ведьма Евстафия Рогальская. Ул. Лисья нора, д. 4» – было выведено синими чернильными каракулями.

Все верно, именно с дамочкой по имени Евстафия Рогальская я и договаривался о проживании в ее доме номер четыре на улице Лисья нора.

Все совпадает: и город, и адрес, и имя...

Так с чего эта дурковатая девица начала на меня метлой

замахиваться?!

Аделина Красногорская, ведьма класса «А»

Когда дракон заявил: «Я к вам по объявлению», – мне аж поплохело.

Да когда же он успел и объявление прочитать и сюда, на окраину Разбитого Котла, на улицу Круштогорскую заявиться?! Или под дверью у меня сидел и караулил, пока газета выйдет?!

Я даже на секундочку глаза от ужаса закрыла. Потом, правда, ногами затопала, руками замахала. Указала дракону на дверь – нечего, нечего ему в моих фиктивных мужьях делать. Знаем мы ваше племя чешуйчатое, беспардонное!

Не успеешь чихнуть, как объявят тебя истинной и все, прощай вольная ведьма класса "А". Впереди только замок неприступный драконий и никаких зелий. Как с маменькой моей случилось, хотя у нее и любовь с господином Франциском Драгоранским.

Но нет, мне такого счастья не надо!

– Я не собираюсь за вас замуж! – объявила дракону со всей убедительностью, на какую была способна. Только он, кажется, несколько не убедился.

Нахмурился, желваками поиграл и схватил валяющуюся на подоконнике газету. Тот самый «Старокотлянский вестник». Я вчера ее у бабушки Евстафы прихватила, когда отвозила ей пластыри с черемычьею водорослью.

Сама-то бабуся уже давно от дел отошла, зелья почти не варит, у других ведьм брать готовое предпочитает. Да и редко куда из дома выбирается, все с доставкой покупает. Вот и езжу к ней время от времени, отвожу у меня заказанное.

Заодно, бывает, новости интересные услышу, которые до нашего Разбитого Котла еще не долетели. Все-таки мы по-дальше от столицы расположены, чем Старый Котел. До нас все намного позже доходит...

Вчера, например, узнала, что сынок нашего короля жениться надумал. Не помню только, который из трех, то ли средний, то ли младший. А может, и сам наследник престола сподобился.

Ай, неважно который. Главное, что невесту ему уже подобрали, и Евстафья утверждала, что девица очень хороша – крутобедрая, полногрудая, рослая. Самое то, чтобы наследника дракону выносить и выкормить достойно. В общем, выполнить главную жизненную задачу драконьей жены.

Бр-р-р, вот радость-то на такое жизнь свою потратить!

Дракон в моей лавке, между тем, повертел газету в руках. Почитал заголовок, на последней страничке что-то внимательно изучил. Заодно бровками красивыми грозно пошевелил, да глазками на меня сердито посверкал.

Ох, чувствую, он уже мысленно меня в жены свои определил и вовсю пользуется моим замужним положением, хоть и фиктивным!

– Немедленно освободите мою лавку от вашего присут-

ствия! – решила еще раз указать дракону верную дорогу.

Только он и не подумал меня послушаться. Швырнул ни в чем не повинную газету обратно на подоконник и направился ко мне. И такое лицо при этом сделал, что я на всякий случай взяла в руки кочергу.

Отступила к печке и приготовилась за свободу свою биться до последнего.

– Я по объявлению! – снова прорычал этот чешуйчатый упертый осел, подойдя на неприлично близкое расстояние. И, кажется, огоньком из ноздрей пыхнул от злости.

– Но-но, гражданин. Вы еще пожар мне тут устройте! – я подняла кочергу повыше.

Мы с драконом замерли, ошетинившись друг на друга. Я уже примерилась, как сейчас врежу ему промеж глаз. Затем, пока ящер двуногий будет лоб тереть, Панкратия на него на травлю. Потом метлу напушу. Следом...

– Что-то ты совсем тупишь сегодня, Аделина, – влез в мои кровожадные мысли голос Феофана. – Объявление! Забыла, что подавала объявление о поиске помощника по дому?

О-о, я еще какое-то объявление подавала?!

Кот фыркнул презрительно и процитировал из-под стола: «Одинокой ведьме требуется мужчина с руками, растущими не из филея, и умеющий делать хоть что-то, кроме как в носу пальцем ковырять. Жилье предоставляется».

– Ну, вспомнила?! – прошипел, видя, что я никак не соображу, о чем он толкует. – Дракон этот никакой не муж, а

твой долгожданный помощник по дому.

Тут я себя по лбу мысленно хлопнула – ведь и правда, подавала я такое объявление!

Потому как дом, где я проживала с котом, метлой и Панкратием, был еще моим дедушкой построен почти двести лет назад. Мне он достался по наследству три года назад в не очень хорошем состоянии.

Честно говоря, в совсем плохом состоянии, того и гляди развалится. Давным-давно ремонта и рук мужских умелых требует. И не только дом, но и сарай, и дорожки в саду, и забор покосившийся, и лавочка у калитки. Да и сама калитка ремонта ждет не дождется

Да, умелые руки требуются. Только где их взять незамужней ведьме крайнего брачного возраста? Честно говоря, тут дело еще хуже обстоит, чем с поисками мужа.

Я даже про дракона в своей лавке забыла, так опечалилась за свой несчастный домик. Время идет, он ветшает, а местные мужички, кто с руками, идти ко мне в помощники не спешат. Хоть за деньги, хоть в обмен на зелья или настойки... Никак не спешат.

Потому как каждая местная дамочка "точно знает", что сходит ее мужичок к ведьме разок поработать, и все, пропал мужик. Заколдованный, замороженный навсегда к ведьминскому порогу прилипнет, и никакой силой его не оторвешь... Вот и не дают мудрые женушки своим благоверным даже посмотреть в сторону моего домишки. А те, которые готовы

смотреть, мне самой не нужны. Потому как у них руки точно из филея растут.

Ох уж эти кумушки местные, гусыни суеверные. У них тараканы в голове, а у меня из-за этого дом того и гляди развалится!

В общем, полгода назад, отчаявшись найти работника из местных, я подала объявление в столичную газету. Не в «Королевский вестник», конечно. В газетку попроще, где как раз такое размещают.

Только и тут никто не откликнулся, так что я уже позабыла про то объявление. Я позабыла, а оно про меня нет, оказывается...

– Так вы по объявлению? – задумчиво переспросила я, глядя на дракона уже совсем другими глазами. Даже кочергу опустила, чтобы ненароком не зашибить такого ценного мужчину. – Что же вы сразу-то не сказали?

Глава 4. Я только вышел из себя, но встретил вас.

Пришлось вернуться

Дракон, который пребывает в большом замешательстве

– Что же вы сразу-то не сказали? – ведьма, кажется, смешала гнев на милость.

Опустила кочергу и оглядела меня оценивающим взглядом. Словно прикидывала, как мою тушу лучше всего на части поделить и на какие зелья пустить. Стерва рыжая!

– Я сказал, но вы не слушаете, – буркнул, изо всех сил сдерживая злость. Никогда на меня женщины не смотрели, как на... ингредиент. А эта смотрит! Ведьма, одним словом.

Не люблю я это племя – все как одна наглые, непочтительные, мужчин ни во что не ставят. А эта рыжая особенно наглючая, судя по всему.

– Могли бы предупредить, что явитесь. Я бы вам свежее белье постелила, а так будете спать на том, что есть, – заявила нахалка и недовольно скривилась.

Повернувшись ко мне спиной, бросила через плечо небрежно: «Идите за мной!» – и пошла по скрипучей лестнице на второй этаж.

Я смотрел на ее узкую спину и пыхтел от злости – да что

она себе позволяет! Забыла про все наши договоренности, еще и ведет себя, словно одолжение мне делает. А предоплату за проживание в своей халупе с меня взяла, между прочим!

Нахалка, одним словом!

Из-под стола вылез здоровенный рыжий кот. Сел на пол и уставился на меня зелеными глазищами насмешливо и, кажется, с жалостью. Фамильяр ведьмин что ли? Только почему рыжий? Они обычно черные да облезлые, а этот вон какой раскормленный и холеный.

– Что уставился? – спросил у него с досадой. – Плохо, между прочим, хозяйку свою воспитываешь.

В ответ котяра смачно зевнул. Задрал лапу и принялся вылизывать то, что обычно коты лижут, когда им делать нечего.

Ну да, мышей ловить ему не надо – ведьма сама их вывести может, если надо. Что тогда лентяю лохматому делать остается? Только есть да спать. Да яй... под хвостом себе полировать.

– Хам! – вдруг прозвучало совершенно отчетливо. И следом, – Дракон неотесанный! Смотри, выпнет тебя хозяйка из своей лавки под дождь, я и ухом не поведу, лапой не пошевелю, чтобы помочь тебе.

– Это ты мне? – изумился я, глядя на обиженную кошачью морду.

– Тебе, хамло чешуйчатое. Не зря моя ведьма вас на дух не переносит, – презрительно фыркнул кот и собрался пря-

таться под стол.

– Эй, подожди! Как тебя зовут? – спохватился я. И правда, чего с котом-то себя так веду? Он же не виноват, что рыжая ведьма меня взбесила.

– Ну Феофан допустим, – кот сделал вид, что заинтересовался чем-то на полу, а под стол он чуть позже удалится, когда тут свое дело закончит.

– Слушай, извини меня, – я вздохнул. – Вообще-то я нормальный, не хамло. Просто день сегодня такой дурацкий. Гроза еще эта...

– Ладно, проехали, – кот перестал разглядывать деревянную половицу и повернулся ко мне. – А ты чего сюда пожаловал-то? Из своих столиц в нашу провинцию?

– Дела, – ответил коротко.

– Ну да, понятно, – кот тряхнул усами и все-таки полез под стол.

Оттуда посоветовал:

– Ты, главное, с хозяйкой моей води себя не как драконье свинячество, то есть величество, я хотел сказать. Тогда она и супом тебя вкусным накормит, и чаем полезным напоит. Может, даже улыбнется разок-другой.

– Обойдусь и без ее улыбок, – поморщился я.

– Это ты зря. Аделька моя как улыбнется, так словно солнышко в дождливый день выглянуло.

– Аделька это кто?

– Как кто? Хозяйка моя, – проворчал кот из-под стола.

– Аделина Красногорская. Ведьма класса «А», между прочим. Это тебе не хухры-мухры в ее годы классом «А» стать! Знаешь, какая в ней силища собралась? Из всех трех сестер Красногорских Аделинка моя самая сильная. Я потому и пошел к ней в фамильяры, – добавил кот хвастливо и снова вылез из-под стола.

– Она даже маменьку свою переплюнула, хотя Виолетка ого-го какой ведьмой была, пока замуж за дракона не вышла...

– Подожди, Феофан... – опешил я. – Какая еще Аделина Красногорская, если она Евстафия Рогальская?!

Пока я размышлял о странном превращении Евстафии Рогальской в Аделину Красногорскую, Феофан поинтересовался:

– А тебя-то как зовут, дракон?

– Прудельсис Старовский, – ответил я, думая о своем. Выходит, не та это лавка, и не та ведьма...

– Кто-кто?! Прудельсис?! – прохрипел кот и закашлялся.

– Он самый. Прудельсис. Почему бы мне не быть Прудельсисом?

– А если честно? – откашлявшись, поинтересовался Феофан. – Я никому не скажу, честное фамильярное! То есть, фамильярское. Да меня и не слышит никто из двуногих, – добавил опечаленно. – Только Аделинка со мной разговаривает, да ты вот. Но Аделька хозяйка мне, ей по статусу положено. А с чего ты меня вдруг услышал, непонятно...

Кот переступил передними лапами и уставился на меня, словно я обязан дать ему ответ. Только откуда мне знать про ведьминские дела? У нас, у драконов, фамильяров нет, мы в них не разбираемся.

– Юджин меня зовут, – все-таки признался я. Чем-то мне котяра этот понравился и доверие вызвал.

Ну а разболтает своей хозяйке нагло, что я не Прудельсис, и ладно. Все равно я тут ненадолго – не к той ведьме залетел. Ничего не понимаю, как я так промахнулся?

Да и сама Аделина (чтоб ее!) Красногорская явно меня с кем-то перепутала.

В общем, нечего мне здесь делать. Надо сваливать поскорее.

Подошел к окну и сквозь потоки на стеклах глянул на небо: может, гроза вот-вот закончится?

Ответом мне стала раскидистая молния, окрасившая алым половину неба. Следом от души гроыхнуло: «Дудунц!».

Да, не похоже, что это безобразие скоро утихнет. И как лететь в таких условиях? Опять шандарахнет меня, и неизвестно где окажусь. Может, вообще у гномов в горах...

– Эй! Где вы там, господин дракон? – послышался недовольный голос со второго этажа. – Идите уже, заселяйтесь!

Феофан фыркнул:

– Пойдем, провожу тебя, Прудельсис. От Аделькиного гнева, если что, собственной грудью прикрою, – и первым

рванул по лестнице наверх.

Я еще раз глянул на мрачное небо и пошел вслед за котом. Да пропади оно все пропадом! Переночую в этой развалюхе, а завтра, как гроза уйдет, доберусь до Старого Котла. Отыщу дом номер четыре по улице Лисья нора и ведьму по имени Евстафия Рогальская.

Главное, до утра не пересекаться с наглой Аделиной Красногорской, ведьмой класса «А», и все будет отлично. А дело мое... Подождет до завтра, не такое уж оно и срочное...

– Вот ваша кровать. Вот ваш шкаф. Вот вам стол и стул, – рыжая нахалка обвела рукой комнату. – Завтрак у нас в семь. Обед в двенадцать. Ужин в семь. Семь вечера, естественно... Не опаздывайте, иначе будете есть остывшее. Работаете вы с восьми до шести, перерыв на обед и отдых один час. Платить вам буду сорок таларов в неделю, плюс еда и жилье.

Ведьма окинула меня не слишком дружелюбным взглядом:

– Надеюсь, инструменты у вас имеются? Мне бы не хотелось тратиться на их покупку.

– Э... Ну да... Все будет. Завтра, – кивнул я, покосившись на Феофана – о чем толкует его хозяйка? То она про замужество говорила, теперь про инструменты... Похоже, у дамочки семь четвергов на неделе.

– Ну тогда располагайтесь. Вещи ваши тоже завтра придут? Или так и будете крышу латать да забор чинить в своем бархатном камзольчике? – рыжая язва снова окинула меня

оценивающим взглядом и повернулась к двери.

– Ужин в семь, не опаздывайте.

– Непременно буду, хозяйюшка! Надеюсь, вы меня не лягушачьими лапками и крысиными головами накормите? – прокричал ей вслед как можно язвительнее.

Ответом послужил грохот двери об косяк и укоризненный взгляд Феофана.

– Прости, друг. Реально, бесит меня твоя хозяйка! – повинился перед котом.

– Знамо дело. Характер у нее огненный, ведьминский, не каждому залетному молодцу по зубам, – Феофан тоже направился к двери.

– Ладно, Прудельсис, пошел я. А ты устраивайся да на ужин не опаздывай – Аделинка ждать тебя не будет. Хлебай потом остывший суп.

Кот ушел, а я снял камзол, повесил его в шкаф и огляделся. Ну что, комнатка с круглым окном маленькая, но аккуратная. Стены не так давно побелены, на светлых деревянных половицах домотканые коврики. Высокая кровать застелена ярким лоскутным покрывалом.

Чисто, даже уютно, можно сказать. В детстве, когда я ездил к бабуле с дедом, всегда селился в похожей комнате в мансарде. Эх, детство беззаботное, веселое. Хорошие были времена... А сейчас еще лучше!

На руке истерично замигал артефакт связи, замаскированный под наручный браслет. Нажал на прием и чуть не

ОГЛОХ.

– Юджин! Ты где?! – завопил артефакт голосом моего младшего брата. – Ты где, братишка? Ты жив?!

– Здесь. Жив. Чего орешь? – я торопливо уменьшил громкость.

– Фу-ух! Я уже не знал, что и думать! Похоронил тебя почти, – с облегчением выдохнул Трэвис.

– Ты пьяный что ли?!

– Трезвее трезвого! – возмутился брат. – Ты же знаешь, когда я работаю, то ни капельки, ни граммулечки!

– Тогда что за бред несешь?

– Да не бред! Я только что прилетел в Старый Котел! Прилетел, а тут такое! Ты не поверишь...

– Не тяни, рассказывай! – рявкнул. Этого болтуна вовремя не заткнешь, так он хорошо если к утру до дела доберется. Будет охать и ахать, как нервная кумушка. Десяток сплетен расскажет, пяток анекдотов, пару случаев из личной жизни и только тогда к сути перейдет.

– Короче, дом, куда ты направлялся, сгорел дотла, до головешек. Хозяйку Евстафию Рогальскую успели вытащить. А вот мужчину, который с ней в доме был, нет. Внутри остался.

– И ты подумал, что это я? – в голове у меня зазвенели предупреждающие колокольчики – странные вещи рассказывает брат.

Чтобы ведьма, даже старая и немощная, не смогла своей ведьминской силой пожар в доме остановить, должно слу-

читаться что-то неординарное.

Глава 5. Если что-то делать нельзя, значит это нужно сделать незаметно

Дракон, который делает вид, что его зовут Прудельсис, хотя на самом деле он Юджин

– Что еще я должен был подумать? – обиженно проворчал брат. – Только это еще не все плохие новости, дружище... Дело в том, что ведьму Евстафию из дома вытащили в бессознательном состоянии.

– Дымом надышалась?

– Наверняка и это тоже. Но лекарь, которого к ней позвали, сказал, что бабка без сознания провела не меньше суток. И не от дыма, как можно предположить, а от удара по голове. Кто-то жажнул ее чем-то тяжеленьким по темечку. До смерти не прикончил, но покалечил изрядно.

Я присвистнул от удивления, а тревожный колокольчик зазвенел в голове еще громче – странные дела творятся в нашем королевстве. И, готов отдать всю чешую с хвоста, если произошедшее не связано с моим расследованием!

– Что сейчас с бабкой? Пришла в себя? – поторопил брата.

– Еще нет. Неизвестно, придет ли...

– А мужчина, что сгорел в доме? Личность не установили?

– Нет пока.

– Так, – командую после секундного размышления, – сейчас начинаешь соседей ведьмы опрашивать, может, кто видел или слышал что-то. Как закончишь или просто появится новая информация, сразу выходи на связь.

– Слушаюсь, большой брат! – хмыкнул Трэвис и осторожно поинтересовался: – А ты, вообще, где?

– Понятия не имею. В меня попала молния, и я сбился с курса. Сейчас я... в общем, не знаю где. Жду, пока гроза закончится.

Отключил артефакт и присел на кровать. Растер ладонями лицо – устал, сил нет: двое суток почти не спал.

Вчерашний вечер провел на балу в загородной резиденции родителей. После праздника была ночь с прекрасной леди Марисой, где мне совершенно не до сна было – такой жаркий и страстный прием меня ждал.

Только под утро, когда Мари сама взмолилась об отдыхе, я было задремал. Но тут неожиданно домой вернулся муженек моей любовницы. Пришлось срочно одеваться и через балкон, а затем маленькую калитку в саду исчезать из герцогского дворца.

В итоге, пока добрался до дома, пока принял ванну, позавтракал – наступило время выдвигаться в Старый Котел.

Почти на полпути, когда уже не было смысла поворачивать обратно, началась гроза. Возвращаться не стал, думал, успею долететь...

Примерно на этой мысли я прилег на пахнущее луговыми

травмами покрывало. Глаза сами по себе закрылись, и я благополучно заснул.

Проснулся от противного писка связного артефакта.

– Слушаю, Трэвис. Удалось что-то узнать? – прохрипел заспанным голосом.

– Ты спишь что ли?! – возмутился братец.

– На пять минут прилег, – я повернулся к окну, где дождливую хмурость сменили густые весенние сумерки. Однако не пять минут. Похоже, ужин я проспал...

– Говори, – подбодрил возмущенно сопящего брата: конечно, он там работает, а кто-то нагло спит в это время!

– Так вот, опрос соседей вскрыл интересные факты, – выдержав недовольную паузу, Трэвис все-таки перешел к рассказу.

– Евстафия эта живет на самой окраине, в последнем доме на улице. Живет довольно замкнуто. Родственников не имеет, друзей особых тоже не держит. Если к ней кто и приходит, то все по делу: продукты и товары привозят, или почтальон принесет почту. Сама бабуся из дому почти не выходит в силу возраста.

– Так вот, за сегодняшний день к Евстафии никто не приходил. Это мне соседка из дома напротив рассказала. Она целый день на кухне провела, пирогами занималась, а окно у нее как раз на крыльцо ведьминога дома выходит.

Трэвис замолчал ненадолго, чем-то у себя звякнул...

– Фух, водички попил, а то совсем горло пересохло, – со-

общил после паузы. – В общем, соседка клянется своим здоровьем, что ни одного посетителя у ведьмы сегодня не было. Так что, как мужик тот к ней в дом попал, неизвестно.

– Вчера заявился? – предположил я.

– Тут тоже нет свидетелей. Зато та же самая соседка случайно увидела, как вчера из дома ведьмы уже почти по темноте вышла одна девица.

– И что?

– То, что девица вышла из дома со странным выражением лица, а на платье у нее были подозрительные красные пятна.

Вышла, дверь входную плотно притворила и камешком снаружи приперла, словно нет никого дома. Огляделась по сторонам, затем на метлу свою торопливо вскочила и унеслась, только ее и видели.

– На метлу? Что за девица, опознала ее соседка? – я сел на кровати, ощущая, как в груди начинает зарождаться странное предчувствие.

– Да, соседка ее хорошо разглядела, это ведьма из соседнего городка Аделина Красногорская.

– Аделина Красногорская, говоришь? – переспросил я хищно. Сел на кровати и спустил на пол ноги. – Ведьма из соседнего городка!

– Она самая. Из Разбитого Котла. Ты что, знаком с ней? – в голосе Трэвиса зазвучало откровенное удивление: кто-кто, а младший братец лучше всех знает, что я на дух не переношу этих наездниц на метлах. Если и общаюсь, то только по делу

и как можно реже.

– Немного. Но теперь очень хочу познакомиться поближе... Прямо горю желанием!

Аделина Красногорская

Может, зря я согласилась этого наглого дракона на работу взять? Так обрадовалась, что нашлось кому домик мой в порядок привести, что совсем разум растеряла. Даже не подумала, что подозрительный он какой-то.

Мало того что красавчик и дракон, так еще и не похоже, что молоток хоть раз близко видел, не то что в руках держал и работал им!

Хотя руки у дракона с виду совсем не изнеженные. Крепкие такие, мужские руки. Породистые, хорошей формы, с длинными пальцами и аккуратными ногтями. Да, не холеные у дракона руки, но...

– Ну и как он тебе? – прервал мои размышления спустившийся со второго этажа Феофан.

– Кто?

– Кто-кто... Дракон в пальто! Прудельсис наш, – фыркнул кот. Прошел на середину кухни и сел в свою любимую позу копилкой.

– Кто-о-о?! – челюсть у меня отвисла, а глаза выпучились посильнее, чем у кикимор по весне, когда они женихов себе ищут. – Пру... Прудельсис?

– Да, имя зна-атное. Так и веет от него благородством высшей пробы! Не иначе кровь королевская в драконе течет, – захихикал фамильяр.

– Святая Метла! – пробормотала я. Надо было сначала документы у него спросить. На имя посмотреть, а потом уже соглашаться. Прудельсис!

Из своего угла вылез Панкратий и закачался на паутине, слушая наш разговор.

– С чего ты взял, что у него королевская кровь? – я немного пришла в себя, повернулась к печке и взялась за чайник. Еще десять минут, и любовно приготовленный напиток придется вылить – перестоится. Ни вкуса, ни запаха не останется, один цвет.

Достала любимую чашку с парой голубков, несущих в клювах незабудки. Плеснула в нее чая и сделала первый глоток.

От удовольствия даже глаза прикрыла: какое блаженство этот вкус. Тонкий, в меру сладкий, чуть терпкий, с нежной цветочной ноткой, с мягким привкусом шоколада, который как раз и придается напитку секретным ингредиентом под названием «глаз дракона». Чудо, а не вкус!

Феофан между тем отправился к окну. Запрыгнул на подоконник и оттуда продолжил меня просвещать.

– А с того королевская, что у нашего величества Рамсти-ла Первого в предках был некий Прудельсис Киржовский, родной брат бабушки нашего величества. Ты же в курсе, что

твой пылкий поклонник Дубек Киржовский – его прямой потомок?

– В курсе, – я поморщилась при имени главы Управы, противного липучки, который ждет не дождется меня в своем шестом кабинете. Ага, с документиком в руках, где будет написано, что ведьма класса «А» Аделина Красногорская теперь зовется Аделина Киржовская.

– Во-от! Ответила бы на галантные ухаживания милого Дубека, стала его женой, а заодно особой, близкой к королевской семье, – Феофан глумливо пошевелил усами, а Панкратий принялся яростно раскачиваться в своей паутине.

– Хватания меня за попу и попытки облапать при каждой встрече ты называешь ухаживаниями? – я возмущенно взглянула на рыжего. – Это я еще молчу, про его привычку словно невзначай потереться о мое бедро своим жирным брюхом! И вообще, какая связь между тем Прудельсисом и этим?!

Феофан, проигнорировав последний вопрос, захихикал и разлегся на подоконнике:

– Ты забыла добавить, что изо рта у Дерека воняет кислой капустой, а из носа и ушей торчат пучки черных волос.

На это я даже отвечать не стала – тьфу, и вспоминать о Дереке противно! Даже вкус чая, который пила, изменился, стал казаться неприятно горьким.

Я без всякого сожаления выплеснула его остатки – настроение безнадежно испортилось. Помыла кружку и чай-

ник, просушила заклинанием и убрала в шкаф.

Глянула на часы – успею ли сварить до ужина хоть какое-то зелье? Вроде, времени достаточно, но настроение такое, что даже начинать не стоит – только испорчу все.

Вместо работы пошла в купальню, где у меня со вчерашнего дня в тазике было замочено платье. Достала его из раствора мыльного корня и оглядела так и не сошедшие бурые пятна на лифе – печаль! Похоже, не отстираются.

Эх, платье-то как жалко! Два раза всего и надела, а заплатила за него, между прочим, немало. Да и нравилось оно мне до невозможности. Я в нём была такая нежная, воздушная. Талия казалась тоньше, а бюст, наоборот, пышнее. А уж как цвет глаз подчёркивался этим оттенком сумеречной розы!

Я ещё раз критически оглядела местоположение и размер пятен, может, удастся кружевами прикрыть или вышивкой замаскировать? Нет, похоже, ничего не выйдет. Тут как минимум половину лифа придётся перелицовывать. И не вытравишь их ничем, пятна эти мерзкие.

А всё Евстафия со своим: «Давай-ка попьем чайку с курговым вареньем. У меня где-то баночка ещё с позапрошлого года лежит». Ведь не откажешь старушке в такой малости!

Из почтения к её возрасту пришлось в полутёмном чулане банку заветную разыскивать, по занозистым полкам шариться да пыль в палец толщиной на себя собирать.

Дальше – больше! Потребовалось крышку, намертво вросшую, отковыривать да ещё слушать недовольное ворча-

ние бабуси. И возжусь-то я слишком долго, и руки-то у меня кривые да неловкие. И вообще, в моём возрасте давно замужем пора быть: мужа обихаживать да деток растить-голубить.

Вот на «детках» крышка и рванула вверх, словно изнутри по ней кто-то долбанул хорошенько. В общем, крышка в одну сторону, варенье из банки с размаху мне на платье да в лицо. Ну прелесть! Стою, обтекаю, а бабка верещит, что не ведьма я, а коряга безрукая!

Вспомнив, что произошло после этого, я в досаде пихнула платье обратно в таз – пусть до завтра лежит. Утречком смою мыльный корень, высушу и в ратушу отдам на благотворительность – авось кому приглянется. А у меня это платье отныне сплошную тошноту вызывать будет.

Сполоснула руки от мыла и пошла обратно на кухню – к ужину пора готовиться. Под пристальным взглядом Феофана постелила свежую скатерть с вышитыми листиками дуба на уголках. Поставила две тарелки, хлеб порезала и в плетеной корзиночке на стол подала. Столовые приборы строго по этикету разложила, салфетки приготовила.

Ровно в семь наполнила тарелки своим фирменным овощным рагу, и...

Дракон на ужин не явился. Ни в семь, ни позже. Хотя обещался «непременно быть». Вот ведь... дракон! Моё и так не самое доброе настроение окончательно опустилось до уровня «ниже погребя».

Я без всякого аппетита поковырялась в тарелке. Кое-как половину овощей в себя втокнула, киселём черничным запила. Потом посуду отодвинула и задумалась о лицензии своей да о муже, которого непременно надо за три недели сыскать.

Ещё размышляла, что делать буду, если на моё объявление никто не откликнется. Неужели придётся с места сниматься и в другое королевство переезжать? Туда, где ведьма хоть крайнего, хоть бескрайнего брачного возраста может спокойно замуж не ходить. И лицензию у неё за это никто не отнимет!

Между тем гроза за окном пошла на убыль. Пока я посуду убирала и прислушивалась, не заскрипит ли под драконьими шагами лестница на второй этаж, дождь совсем утих. Разъяснилось, и на чернильное небо толстым ноздреватым блинчиком выкатилась луна. Украсилась по бокам яркими, умытыми дождём звёздами и засияла самодовольно.

Я ещё раз выглянула в окно и поняла, что хочешь не хочешь, а надо на Свирские луга лететь, репешок собирать. Вчера я не в том настроении была, чтобы этим заняться, так что сегодня придётся. Иначе упустить время, и перезреет травка. Толку с неё тогда будет, как с репья на собачьем хвосте – никакого.

Убрала посуду в шкаф, стол протерла, а тарелку дракона накрыла чистой льняной салфеткой и оставила. Не пришёл на ужин – его дело, а моё дело приготовить еду и на стол

накрыть.

Взяла из чулана мешок побольше и кликнула метлу:

– Луиза!

Ещё раз, уже поостроже:

– Луиза!!

Та, как обычно, сделала вид, что Луизой зовут не её, а соседскую кошку. Словно невзначай втиснулась в щель между печкой и шкафом, и затаилась.

– Луиза! Вылезай, или в следующем месяце на ярмарке куплю себе другую метлу! – пригрозила я суровым голосом. Пошла к двери, делая вид, что не слышу возмущённых стуков дровяка о печку – кое-кто совсем обнаглел, работать вообще не желает! Через несколько секунд во дворе оседлала всё-таки явившуюся на призыв возмущенную метлу и взмыла в небо.

Домой вернулась уже под утро. Довольная, повеселевшая, по лугам и небу звёздному налетавшаяся, с полным мешком отличной лечебной травы и оптимизмом во всех уголках души.

Не откладывая на потом, решила траву сразу промыть и разложить сушиться. Затащила мешок в купальню, где у меня всё для этих целей обустроено, и застыла, таращась на тазик, куда не так давно в сердцах швырнула испорченное платье.

Сейчас в нём лишь сиротливо плавала мыльная пена – платье бесследно исчезло.

Глава 6. Дорогая, а диалог еще возможен, или ты однозначно права?

Дракон Прудельсис, он же Юджин, он же подозрительная личность, с точки зрения паука Панкратия

Я задал Трэвису еще несколько вопросов относительно нахальной ведьмы Аделины Красногорской из городка Разбитый Котел. Внимательно выслушал ответ и велел, как только появится любая информация, сразу выходить на связь.

Отключил артефакт и, размышляя над полученными сведениями, отправился на кухню – все-таки надо съесть свой ужин, хоть и остывший. Заодно присмотрюсь к хозяйке – она или не она старуху Рогальскую оприходовала?

В любом случае, придется мне в этом домишке задержаться. Рыжая нахалка – единственная подозреваемая, так что глаз с ведьмы лучше не спускать. Хотя ужасно не хочется в этом захолустье торчать, но дело есть дело.

Аделины, однако, дома не оказалось. В кухне обнаружился только спящий на подоконнике Феофан, да мохнатый паучара тарасился на меня из угла, неодобрительно, со знакомым выражением презрения. Сразу понятно, от кого восьминогий набрался нехорошего!

– О, дракон явился, – ехидно поприветствовал меня кот, приоткрыв один глаз. – Ужин на столе, ваша милость. Только остыло все давно, слишком долго ты наряжался да прихорашивался.

– Заснул. Больше суток глаз не смыкал, вот и разморило меня, – признался я, снимая салфетку с тарелки.

Принюхался, вроде бы, неплохо пахнет: овощи тушеные с травами и грибами. А что холодное, так это ерунда, сейчас исправим.

Короткое заклинание нагрева, и от блюда пошел парок, а запах стал просто умопомрачительным. Даже Феофан встрепенулся на своем подоконнике, принюхиваясь к аромату.

– Да ты хлеб бери, вон на буфете. Без хлеба-то что за еда? – проворчал рыжий, перемещаясь поближе к столу.

– Ты как моя бабуля говоришь. Она тоже все время повторяет, что "хлеб всему голова" и что "без краюшки и суп – пустюшка", – усмехнулся я, пробуя рагу. Действительно вкусно!

– Еще говорят: «Без краюшки не прожить и седой старушке», «Хлеба ни куска, так и в тереме тоска», – с серьезным видом процитировал рыжий. – Бабуля твоя – мудрая женщина.

– Мудрейшая! – подтвердил я, усердно работая ложкой.

– Только ты, видать, не в бабушку умом пошел, – Феофан запрыгнул на стул и уставился на меня не мигая.

– Это еще почему? – я даже опешил слегка, перестал же-

вать и в ответ уставился на кота.

– Потому! Ты чего с Аделинкой моей такой неприветливый? Смотришь на нее драконом, разговариваешь, как с личным врагом. На ужин вот не явился, хотя обещал... Ведешь себя, словно тебя здесь насильно держат, или... – кот в упор уставился на меня и грустно спросил. – Ты ведь случайно к нам залетел, да? Утром уйдешь?

– Пока у вас поживу, – ответил я обтекаемо, удивляясь, какой у ведьмочки догадливый фамилляр.

Дальше я молча ел, а кот тяжело вздыхал и печалился, поглядывая на меня исподлобья.

– А где хозяйка твоя, Феофан? Хочу поблагодарить за вкуснейший ужин, – поинтересовался я, когда выскреб со дна последние кусочки, с трудом поборов желание облизать тарелку.

– Понравилось? Вот, а ты на ужин не явился, ведьму мою огорчил. Ты, дракон, еще киселя себе налей. Вон на печке стоит. Вкуснейший кисель, черничный, из самых сладких поздних ягод сварен, – довольным голосом предложил кот. – А Аделинка моя улетела. Выгнала из угла свою метлу-лентяйку, села на нее и погнала на Свирские луга репешок собирать.

– Надолго?

– Это как масть пойдет. Может, через часок уже вернется, а может... – кот замолчал и повернул голову к окну, где с темного неба свисала наглая ноздреватая луна, – только к

утру Аделинка вернется. Когда такая ночь, ведьмам самое раздолье полетать, силу свою подкормить.

– Угу, понятно, – промычал я, отпивая черничного киселя, который Феофан предложил.

И правда, вкусный: густой, в меру сладкий, пил бы и пил. Ну что же, хорошо, что языкастая нахалка оказалась мастерицей готовить. Значит, не помру от голода или несварения желудка, пока вынужден в ее доме обитать.

– Феофан, – осторожно обратился к коту после второго стакана волшебного напитка. – Скажи, я твоей хозяйке для чего именно понадобился? Что надо делать?

– А ты что, умеешь что-то делать? – кот прищурился. – Неужто, молотком по гвоздю попасть сможешь?

– Смогу, – я усмехнулся и откинулся на спинку стула. Довольно погладил живот – хорошо! Давно так вкусно не ел, даже на королевских пирах. Хотя там не столько едой наслаждаешься, сколько за своими манерами следишь. Никакого удовольствия, в общем.

– Ну коли такой умелый, то с ремонта крыши начинать надо. Над головой у нас дырка на дырке и дыркой погоняет, – авторитетно заявил Феофан. – Как дождик посильнее случается, так Аделинка чуть не весь резерв грохает, чтобы воду в дом не впустить.

– Что еще нужно сделать?

– Да все нужно! Видишь, дом какой старый? От бабки с дедом Аделинке достался. И стены, и крышу чинить на-

до. Лестница вон скрипит при каждом шаге. Немилосердно меня нервируя, между прочим! – кот тяжело вздохнул. – Аделинка потому и подала объявление о поиске работника с умелыми руками, чтобы домик ей в порядок привели. Если он совсем развалится, так хозяйке моей и жить негде будет. Бродяжкой бездомной станет, горемычная моя! – пригорюнился Феофан и часто заморгал, глядя на меня печально-печально.

Я совсем другим взглядом обвел кухню. Значит, ведьма искала работника по дому, а тут я с маршрута так удачно сбился и прямо в ее огород рухнул...

Кот еще раз печально моргнул и спрыгнул на пол:

– Ладно, пойду я. Небо ясное, ночка теплая, самое время и мне свежим воздухом подышать да проведать кое-кого. Покедова, дракон. До утра остаешься в доме за главного.

Хлопнула входная дверь, отчаянно закачалась паутина над кассой, и в стареньком домике наступила тишина.

Я еще долго сидел, переваривая отличный ужин и прислушиваясь к звукам снаружи. Вдруг Феофан ошибся и Аделина вот-вот домой вернется... Но нет... Зря прождал наглючую ведьму, лучше бы спать пораньше лег!

После двух часов ожидания глаза у меня снова начали закрываться. Решив, что хватит сидеть, отправил по артефакту распоряжение к утру доставить в дом ведьмы инструменты и материалы для ремонта. После чего, продолжая злиться, пошел в свою комнату. Умылся, кое-как снял камзол с

рубашкой и прямо в штанах завалился на кровать. Секунда, и я провалился в тревожный, полный видений сон.

Видел я в нем рыжую Аделину и ее фамильяра. Они о чем-то шептались, сердито поглядывая на меня. Затем явился паук. Возмущенно покачался на своей паутине, что-то недовольно проворчал и исчез. На его место пришел мужчина со смутно знакомым лицом. Злобно глянул на меня и тоже растаял...

В какой-то момент приснилось, что дверь бесшумно открылась, и в комнату проскользнула женская фигура. Крадучись пошла к моей кровати и... Я очнулся...

За окном уже светало, и в серых рассветных сумерках комната показалась мне совершенно незнакомой. С трудом вспомнил, что это дом во всех отношениях подозрительной ведьмы по имени Аделина Красногорская.

Еще какое-то время лежал, прислушиваясь к легким женским шагам и негромкому шуму на первом этаже, да неужели ведьма соизволила домой явиться?!

Сел, потянулся, и тут мой взгляд упал на предмет, которого совершенно точно не было, когда я ложился...

На спинке кровати, аккуратно расправленное, висело женское платье. Судя по ткани, довольно дорогое и изысканное, цвета сумеречной розы. На повернутом в мою сторону лифе отчетливо выделялись безобразные бурые пятна...

– Это что за ерунда? – пробормотал я.

Встал, осторожно взял платье в руки, стараясь не касать-

ся пятен. Всмотрелся – по внешнему виду очень похоже на кровь. По запаху...

Поднес платье ближе к носу. Медленно потянул воздух, распознавая, что это такое, и тут дверь комнаты с треском распахнулась. На пороге выросла разъяренная ведьма, за спиной которой нервно приплясывала метла.

– Доброго утречка, хозяйка, – поприветствовал я дамочку. – Такая рань, а вы уже на ногах. Пришли уборку делать? Похвально, похвально.

Не обращая никакого внимания на мой сарказм, ведьма влетела в комнату и, потрясая кулачками перед моим лицом, злобно зашипела:

– Ты зачем утащил мое платье, ворюга?! Извращенец! Фетишист чешуйчатый!

Рыжая яростно засверкала глазами и попыталась выдернуть платье из моих рук. А это улика, и серьезная, между прочим!

– Оно ваше? – я поднял платье повыше, не давая дотянуться до него наскакивающей на меня агрессорше.

– А то вы не знаете чье оно?! Зря я вас пустила в свой дом! – выкрикнула она и с силой топнула. Половица от этого громко сказала «крак» и пошла по всей длине широкой трещиной.

Да, совсем печаль с домиком, прямо на глазах разваливается.

– Вы, госпожа Аделина, поосторожнее бы ножками сво-

ими стучали. Или придется вам не сорок таларов в неделю платить, а сто сорок в день. И не мне, а бригаде рабочих, которые ваш развалившийся дом будут заново отстраивать, – посоветовал ей, издевательски глядя в возмущенные серые глаза.

Вот еще одна странность с этой Аделиной: глаза у ведьмочек обычно зеленые или черные, а у этой серые, как грозовое облако. Пожалуй, надо Трэвису поручить собрать побольше сведений о ней.

Пусть братец напряжется и составит полное досье на подозрительную красотку: образование, карьера, личная жизнь. Кто родители, где живут, чем занимаются... И выяснит, почему красивая незамужняя девица, пускай и ведьма, живет одна в старом доме на окраине захудалого городишки. Уверен, скрывает эта Аделина что-то неприглядное!

Пока ведьмочка пыхтела и прыгала, пытаясь дотянуться до платья в моих руках, добавил:

– Никакой я не извращенец. К Вашему сведению, когда я проснулся, платье лежало в моей комнате. Я взял его в руки как раз, когда вы заявились ко мне. В комнату, где живет молодой неженатый мужчина, между прочим! Не боитесь за свою репутацию, дорогуша?

В ответ она пренебрежительно фыркнула:

– Я ведьма, мне на репутацию, как ее понимаете вы, чихать!

– А как я понимаю? – вдруг стало интересно, что она обо

мне думает.

– У таких, как вы, приличием называют обыкновенное лицемерие. То, которое намного хуже откровенного вранья, – рыжая сложила на груди руки и начала постукивать ножкой.

Правда, в этот раз делала это аккуратно, без экспрессии. Видимо мысль о бригаде рабочих, которым придется платить по сто сорок таларов, привела ее в разумное состояние.

Привела, но не до конца...

Снова зашипела на меня весенней гадюкой:

– Зачем вам мое платье, если вы не... не извращенец?

– Вам жалко, что ли? Все равно оно все кровью залито. Где это вы так испачкались? – поинтересовался с насмешкой.

– Какой кровью? Это варенье! – завизжала она в ответ.

– Какое варенье? Это кровь! – рявкнул я.

– Это варенье! Курговое, позапрошлогоднее! – выкрикнула рыжая и снова засадила каблуком по полу.

«Хрук», – треснула еще одна половица.

Я прикрыл глаза, снова втягивая запах, идущий от пятен, исследуя его более детально...

Никакого сомнения, это ни разу не варенье. Прошли сутки, максимум двое, как появились эти пятна.

Что еще...?

Платье новое, надевали его редко, раза два-три... Хозяйка одежды совсем юная девушка. Молодая, но...

– Отдайте немедленно! – платье снова дернули из моих рук.

В этот раз я разжал пальцы, позволяя забрать тряпку, и новыми глазами посмотрел на ведьму Аделину Красногорскую. Так-так, а тут у нас новые странности пошли, очень серьезные.

Глава 7. Характер у меня пушистый, как у ёжика

Аделина Красногорская, ведьма класса «А»

Нет, он просто невыносим, этот дракон!

Уперся, с места не сдвинешь – не брал он мое платье и все! Как оно в его комнате очутилось, он, конечно же, понятия не имеет. И что в руках его держал и... обнюхивал, ничего не значит, по его мнению. Еще и голый по пояс стоит, мышцами своими литыми играет!

– Отдайте немедленно! – пришлось чуть не силой отобрать у него платье и, окатив презрением, гордо пойти к выходу.

Но не тут-то было. Не успела я и шагу к двери сделать, как мое запястье оказалось крепко сжато мужскими пальцами, словно в капкан попало.

– Кто живет в доме, кроме вас? – дракон резко развернул меня к себе. – И почему вы искали свое платье в моей комнате?

Я аж застыла от возмущения. Несколько секунд тупо смотрела на его смуглую ладонь на своем запястье, машинально отмечая, какая у нее благородная, я бы сказала аристократичная, форма.

Затем подняла на дракона максимально надменный

взгляд и процедила:

– Во-первых, уберите свою клешню с моей руки. Во-вторых, кроме меня в доме живут только мой фамильяр, Панкратий и Луиза. Правда, теперь новая зверюшка завелась, породы дракон-извращуга. Поэтому, и в-третьих, стащить платье, кроме вас, некому. Логика, дракон!

Скрестила свой презрительный холодный взгляд с его наглым сапфировым и пояснила специально для недоумков чешуйчатых:

– Панкратий – это паук, ему под сотню лет, и платьями он никогда не интересовался. Луиза – моя метла, ей наряды тоже ни к чему.

– А Феофан? – дракон вопросительно выгнул бровь. – Почему его исключили из списка подозреваемых? Вдруг это он любитель стащить женское платье и подбросить его в комнату привлекательного холостяка? Или это вы сами решили таким образом со мной поближе познакомиться и дали ему команду?

На это гнусное предположение я даже отвечать не стала, только презрительно выпятила нижнюю губу.

Перевела выразительный взгляд на наши соединенные руки, намекая дракону, что пора отпускать. Он тоже на них уставился, но не отпустил. Наоборот, перехватил поудобнее и большим пальцем провел по венке на внутренней стороне запястья. Ну точно, извращенец!

Тут дракон, вообще, взял и шагнул ко мне ближе, непри-

лично близко! Почти прижался своим голым торсом и требовательно спросил:

– Аделина, вы уверены, что это ваше платье? Как вы его испачкали и как обнаружили, что оно пропало?

Надо было выдернуть у него свою руку, может, даже заклиниванием каким приложить, чтобы не нагелел так сильно, но... Вместо этого я почему-то ответила:

– Конечно, уверена. У меня не так много платьев, чтобы не помнить каждое. Даже могу подробно рассказать, где, когда и за сколько таларов я его купила. Хотите?

– Не надо! – торопливо отказался дракон. – Лучше подробно расскажите, где, когда и как испачкали его в... позапрошлом курговом варенье.

Я сморщила нос, вспомнив ту неприятную историю. Снова попыталась забрать у дракона свою руку, и на этот раз удачно.

Правда сначала извращенец меня к себе еще ближе подтянул и, ни капли не стесняясь, понюхал мои волосы. Но быстро отпустил – я не успела даже выбрать, каким заклинанием его шандарахнуть за наглость.

Отодвинулся на благопристойное расстояние и сложил руки на груди:

– Ну же, я жду вашего рассказа, Аделина. И даже не пытайтесь схитрить, потому что ложь я сразу распознаю.

Мои пальцы сами сжались в кулаки, а зубы закрипели от злости. Губы начали складываться, чтобы произнести закли-

тье, специальное, которому меня бабушка научила, от которого драконяка неделю будет чихать и при каждом чихе розовые пузыри носом выпускать...

Но тут я вспомнила любимые слова дедушки о том, что минута терпения – десять лет комфорта. Дедушка точно знал, о чем говорил – они с бабулей двести лет душа в душу прожили. А это, я вам скажу, настоящий подвиг при бабушкином-то темпераменте и привычке в любом конфликте считать себя правой. Да и левой тоже!

Поэтому движение губ я быстренько перекроила в сладкую улыбку, заставила разжаться пальцы, а зубами сверкнула так радостно, что дракон аж опешил на миг. Неужели улыбку за оскал принял?

Шагнула к нему ближе и еще ближе, пока не уперлась указательным пальцем пониже дернувшегося от беспокойства кадыка.

Пропела сахарным голосом:

– Позавчера я была у одной бабуси, заказанные зелья ей отвозила. Вот там курговым вареньем и облилась. Оно, знаете ли, плохо отчищается, особенно позапрошлогоднее. Поэтому, вернувшись домой, замочила платье в растворе мыльного корня, в котором оно и лежало себе спокойно, пока кто-то из отряда чешуйчатых не стырил его.

– Извращенец! – припечатала. – И чтобы я ваш уродливый голый торс в своем доме больше не видела! Извольте ходить одетым, Пруде-ельсис!

Повернулась и пошла, пританцовывая и радуясь, что последнее слово осталось за мной.

Нет, не осталось. В спину мне полетел ядовитый мужской голос:

– Я в своей комнате, милейшая Аделина, это вы без стука сюда ворвались. А если мой торс вам кажется уродливым, то боюсь и представить, что вызывает ваше восхищение. Не иначе зеленые водяные или пархатые лешие – ваши кумиры и эталоны красоты.

Решив не отвечать, я просто от души треснула дверью о косяк – ну и пусть он отвалится, дракону больше работы будет за те же самые деньги.

Скатилась по лестнице на первый этаж и замерла, пораженная догнавшей меня мыслью. Растерянно хлопнула глазами – откуда?

Откуда дракон узнал мое имя, если я ему не представилась? Но, главное, откуда он знает, как зовут моего фамильяра?! Этого не знает никто, кроме меня! Или это я сама сказала вчера, да не помню этот момент?

– Что застыла, Аделька? Никак дракон нервы тебе растрепал?

Феофан вылез из-под стола, потянулся и зевнул во всю пасть.

– Еще чего! Мои нервы ему не по зубам. Вот, смотри, платье мое украл и в комнату к себе утащил, – прошипела я, решив, что так и было, и я сама свое и фамильяра имена на-

звала работничку.

Подняла руку с зажатым в ней нарядом, показывая Феофану, и тут мои глаза начали расширяться и расширяться, пока не стали похожи на мельничные колеса – а ведь прав дракон, не мое это платье!

Не обращая внимания на недоуменный взгляд Феофана, я ринулась к окну и раскинула платье на широком подоконнике. Впилась в него взглядом, все еще надеясь, что мне показалось, и это мое платье. Потому что, если не примерещилось, то... картинка вырисовывалась неприятная.

Через несколько минут разглядываний и активной работы мозга я повернулась к усевшемуся на соседний подоконник коту и сурово спросила:

– Ну?

– Что? – невинным голосом ответил Феофан и сделал вид, что картина раннего утра за окном занимает все его внимание.

– Что тут происходило, пока меня не было в доме? Феофан! – рявкнула, когда наглый котище даже не подумал ответить, только зевнул, показав клыки.

– Откуда мне знать, если я следом за тобой ушёл свежим воздухом дышать? Дракона и спрашивай, он на хозяйстве оставался, – наконец протянул лениво, когда мое терпение дошло до крайней точки. – Что случилось-то? Чего ты засуетилась, словно мышь на куске сыра пойманная?

Я совершенно некультурно ткнула в платье пальцем:

– Это не мое, но похоже, как две капли воды. Где тогда мое? И как это оказалось у дракона, а?

– Ничего не понял, но, судя по твоему встрепанному виду, дело серьезное, – флегматично ответил Феофан, а Луиза скромно встала в свой уголок за печкой и притихла. Она-то лучше всех знает, что в такие минуты лучше не отсвечивать и не нервировать хозяйку.

Не отвечая, я наклонилась к украшенной неровными бурыми пятнами ткани и попыталась понюхать – неужели и правда кровь? Хотя смысла в таком действии никакого и не было – я ведь не дракон, с их чутьем, и не оборотень. Сделала это, скорее, от напавшей на меня растерянности и непонимания происходящего.

– Аделинка, что за суета и странные телодвижения? – Феофан прыгнул на пол, и блаженно развалился в желтом кружке солнечного лучика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.